

ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И АРХЕОЛОГИЯ

КОСЫХ А.М. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

**ЯНТАРНАЯ НАХОДКА ИЗ ЛЮБШИ
И ЕВРОПЕЙСКИЙ ПУТЬ ЛИРЫ**

Задуматься над удивительной судьбой вещей в истории культуры, тем более над судьбой музыкальных инструментов побудило небольшое изделие из янтаря, обнаруженное в 1999 г. в ходе раскопок Любшанского городища близ Старой Ладogi (Волховский район Ленинградской области)¹.

Исследованиями установлено, что здесь, в излучине Волхова, недалеко от впадения реки в Ладожское озеро, в начале – середине VIII – второй половине IX в. функционировала каменно-землянная крепость. Она не была форпостом Ладожского поселения на противоположном берегу Волхова, но также, как и Ладога, оказалась включена в Великий Волжский путь, который связывал Арабский Восток с европейскими странами и как раз начинал действовать в VIII в. Серия корабельных заклепок, служивших для скрепления деталей крупных морских судов говорит о смене в устье Волхова, перед порогами, морских судов на речные. Серия голубых прозрачных кубовидных бус со срезанными углами характеризует связи Любшанской крепости с Востоком. Свидетельствами активного занятия ее жителей литейно-ювелирным производством являются находки тиглей, льячек и литейных формочек, матриц, слитков, кричного железа и шлаков. Во второй половине IX в. крепость гибнет. На городище прослежены следы пожара, в каменной обкладке стен – воткнутые наконечники стрел. Пока неясно, с какими событиями начала русской истории это связано – родовыми между-

¹ *Поветкин В.И.* Старое и новое в музыкальной археологии Северо-Запада России // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2002. Вып. 16. С. 75, рис. 12; *Рябинин Е.А., Коротенко И.А.* Русь изначальная: Фотоальбом. СПб., 2003. С. 202.

усобицами и последовавшим призванием варягов или политическими акциями князя Олега Вещего².

Из единичных янтарных находок с этого памятника выделяется маленькая (22 на 27 мм) резная поделка с тремя ножками, одна из которых обломана, и шестью засечками на округлой спинке. Этот достаточно редкий в археологии артефакт некогда служил подставкой под струны щипкового инструмента (лиры), и называется кобылкой (*англ.* bridge, *нем.* Steg). Аналогичные по размерам и качеству исполнения кобылки из янтаря, рога и кости происходят из Западной и Северной Европы, причем с территорий германских племен. Несколько таких изделий обнаружены при раскопках янтарных факторий VIII–IX вв. в Дорстаде (Нидерланды) и Элизенгофе (Германия, Шлезвиг)³. К концу VIII в. относится янтарная кобылка из богатого мужского погребения в Броа Халла на острове Готланд (Швеция)⁴. Из слоя IX в. в Бирке (Швеция, Упланд) происходит кобылка, выполненная из рога⁵.

О популярности лиры у германцев в эпоху викингов и предшествующие ей века свидетельствуют не только эпос, письменные и изобразительные источники, но и археологические материалы – остатки самих инструментов или их деталей. Помимо упоминавшихся кобылок найдены деревянные остатки корпусов инструментов и перекладин с колковыми отверстиями, металлические накладки, которыми скреплялись части лиры. К 2005 г. число таких свидетельств приблизилось к тридцати. С XIX в., когда были обнаружены первые североевропейские лиры, вплоть до настоящего времени выполнено несколько реконструкций. По остаткам под-

² *Рябинин Е.А., Дубашинский А.В.* Любшанское городище в Нижнем Поволховье (предварительное сообщение) // *Ладога и ее соседи в эпоху средневековья*. СПб., 2002. С. 196–203.

³ *Rimer J.* An Archaeo-organological Survey of the Netherlands // *World Archaeology*. 1981. Vol. 12. № 3. P. 241; *Salmen W.* Urgeschichtliche und mittelalterliche Musikinstrumente aus Schleswig-Holstein // *Offa*. 1970. Bd. 27. Taf. 3: 1–2.

⁴ *Thunmark-Nylén L.* Die Wikigerzeit Gotlands. IV:1. Katalog. Stockholm, 2000. Abb. 128a: 7.

⁵ *Graham-Campbell J.* Viking Artefacts. A Select Catalogue. L., 1980. Cat. 103.

лильных инструментов VI–VIII вв. из Оберфляхта, Кёльна и Хедебю (Германия), Сатн Ху, Таплоу и Притлвелла (Англия) создано шесть реплик североевропейских лир⁶. Выполненные из современных материалов, они позволяют представить не только внешний облик инструмента, но и его звуковые возможности.

По форме североевропейская лира – округлый симметричный инструмент с плоским долбленным резонатором без резонаторных отверстий. От резонатора идут две полые ручки, соединенные сверху перекладиной с отверстиями для колков. Струны (обычно их шесть) равной длины, но разной толщины. В одной плоскости они протягиваются от перекладины с колковыми отверстиями в верхней части до струнодержателя в нижней. Кобылка является важной во всех отношениях деталью. С точки зрения конструкции она позволяет звучать инструменту, приподнимая струны над корпусом и передавая вибрацию струн резонатору. Вместе с кнопкой и полоской кожи, с помощью которых струны закрепляются в нижней части инструмента, кобылка составляет комплекс так называемого подвижного струнодержателя. Реконструктивное значение кобылок заключается в том, что количество засечек позволяет судить о числе струн североевропейской лиры – большинство находок указывают на шесть. Немаловажна археологическая ценность этих деталей: изготовленные из рога, кости или янтаря, они хорошо сохраняются в культурных отложениях и являются надежными свидетельствами использования этого изысканного музыкального инструмента в том или ином уголке Европы.

При игре лиру держали вертикально, что запечатлено миниатюрой из Веспасиановой Псалтири начала VIII в. Инструмент зву-

⁶ *Megaw J.V.S.* Problems and Non-problems in Palaeo-organology: A Musical Miscellany // *Studies in Ancient Europe*. Leicester University Press, 1968. Pl. XVI: e; *Bruce-Mitford R. and M.* The Sutton Hoo Lyre, *Beowulf*, and the Origins of the Frame Harp // *Antiquity*. March 1970. XLIV. № 173. Pl. I; *Lawson G.* Zwei Saiteninstrumente aus Haithabu // *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu: Bericht 19. Das archäologische Fundmaterial IV*. Neumünster, 1984. S. 156. Abb. 4:4; *The Prittlewell prince: The Discovery of a Rich Anglo-Saxon Burial in Essex* // <http://www.molss.org.uk/pages/>

чал, когда пальцами правой руки защипывали струны или бряцали по ним, в то время как растопыренные пальцы левой поочередно глушили разные группы струн. Строй североевропейской лиры реконструируют как диатонический. Британский исследователь Грэм Лосен настроил свою реплику из Хедебю в до-мажор, отметив неожиданно сильный звук инструмента, пригодный не только для сопровождения поэтической декламации и пения, но и для шумной пляски⁷.

Ли́ра в различных конструктивных модификациях была известна разным народам еще со времени зарождения цивилизации. Первые образцы лир, сделанные в виде быков, найдены в царских погребениях Ура (2500 г. до н. э.)⁸. В Европе история лиры начинается с античной Греции. Попытаемся проследить вслед за Дж.В. Мегав и В.И. Поветкиным ее путь «сквозь народы и времена»⁹. В общих чертах он кажется простым и ясным. Греки восприняли лиру от ближневосточных цивилизаций. Племена, окружавшие архаическую Грецию, переняли инструмент от греков. После рубежа эр лира оказалась в барбарикуме, где снискала особую популярность у германцев. При детальном рассмотрении все оказывается несколько запутанней. Заимствование лиры из Греции племенами восточно-гальштатского региона, постулируемое Дж.В. Мегав¹⁰, пока не очень-то подтверждается временной расстановкой находок. Изображения лиры на престижной металлической посуде (ситулы, урны, ведра) из иллирийских областей предшествуют собственным греческим находкам архаического времени. Находки из Цертозы (Италия), Сопрона (Венгрия), Крольшюгеля (Австрия) да-

⁷ Lund C. Musica Sveciae. Fornordiska klanger / The Sounds of Prehistoric Scandinavia. MSCD. 101. 1991. P. 56–57.

⁸ Lawergren B. Review of *Two Lyres from Ur*, by M. Schauensee. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2002 // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 2005. [№] 340. P. 81–82.

⁹ Megaw J.V.S. Op. cit. P. 351–352; Поветкин В.И. О происхождении гуслей с игровым окном (из опыта восстановительных работ) // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 116–127.

¹⁰ Megaw J.V.S. Op. cit. P. 351.

тируются VIII–VII вв. до н. э., тогда как остатки лир из черепаховых панцирей, обнаруженные в Афинах и Аргосе, относятся к VII в. до н. э.¹¹ Изображения лиры на черно- и краснофигурных вазах появляются с VI в. до н. э. Несомненным кажется то, что под влиянием греков лира появилась у италийских племен. Остатки инструмента из Реджио в Калабрии и фреска из Этрурии, относящиеся к началу V в. до н. э., вполне это подтверждают¹².

Неясно, каким образом лира проникла из античного мира к варварам. Об отсутствии интереса к лире у кельтов говорит отсутствие находок в латенское время. С 400 г. до н. э., времени исторической экспансии кельтов, ничего не известно о лире на Северных Балканах и землях близ Адриатики. Невзрачные находки на кельтских территориях не меняют картину¹³. Интерпретация костяной планки с отверстиями III в. до н. э. из Динорбема (Англия) как перекладины от лиры выглядит весьма сомнительной. Так же как и попытки разглядеть лиру на более чем схематичных изображениях на кельтских монетах.

В римское время лира появляется у германцев. Перекладина с колковыми отверстиями из культурного слоя поселения Хабенхаузен (Германия, Бремен) кон. I в. н. э. остается пока самой ранней находкой североевропейской лиры¹⁴. К VI–VII в. н. э. относятся богатые погребения с лирами германских знатных воинов и королей. Это захоронения VI в. алеманнских воинов в Оберфляхте и Троссингене (Германия, Баден-Вюртемберг)¹⁵. Седьмым веком датируются королевские погребения в Сатн-Ху, Таплоу и Притлвел-

¹¹ *Megaw J.V.S.* Op. cit. P. 344, fig. 77: 2–3, pl. XIV: b; *Roberts H.* Reconstructing the Greek Tortoise-shell Lyre // *World Archaeology*. 1981. Vol. 12, № 3. P. 303.

¹² *Ibid.*; *Поветкин В.И.* О происхождении гуслей... С. 119. Рис. 1:1.

¹³ *Megaw J.V.S.* Op. cit. P. 351–352.

¹⁴ *Bischof D.* Die älteste Leier Nordeuropas aus einer germanischen Siedlung in Bremen-Habenhausen // *The Archaeology of Sound: Origin and Organisation. Studien zur Musikarchäologie III. Orient-Archäologie* 10. 2002. S. 215–236.

¹⁵ *Theune-Grosskopf B.* Warrior or Musician? The Lyre from Grave 58 at Trossingen and its Owner // [Abstracts of] 5th Symposium of the International Study Group on Music Archaeology – Challenges and Objectives in Music Archaeology. B., 2006. P. 27.

ле (Юго-Восточная Англия)¹⁶. Следует отметить, что в стихотворных источниках того времени (Венатиус Фортунатус, VI/VII в.) этот «варварский» инструмент назван арфой (т. е. типологически другим инструментом), что вносит путаницу в исследование¹⁷. Однако термином «арфа» какое-то время обозначали вообще все струнные инструменты¹⁸. Конец VIII–IX в. является временем широчайшего распространения лиры в балтийском регионе, что связано с началом эпохи викингов. Надо думать, не без их помощи лира проникла из Западной Европы в Северную. Остатки лир и их детали найдены в Дорстаде, Элизенгофе, Кёльне, Хедебю, Броа Халла, Бирке, Любшанском городище. В эпоху викингов лира стала более народным инструментом, в пользу чего говорят находки с поселений.

На рубеже I и II тысячелетий у лиры изменяется способ звукоизвлечения. На миниатюре из кодекса Св. Марциала Лиможского XI в. царь Давид водит по струнам смычком. В смычковом виде лира известна как крота (*croth*, *crwth*) западноевропейской и тальхарпа, хийуканнель, йоухикантеле скандинавской и восточно-прибалтийской народной музыки¹⁹.

Приходится признать, что конкретный путь появления лиры в Европе не очень и ясен. Откуда она пришла в материковую Грецию начала архаического времени? Была ли заимствована с Востока? Некоторые исследователи видят истоки греческой кифары, типологически более сложного, чем лира инструмента, в Шумере²⁰. Появилась ли под влиянием иллирийского окружения раннего железного века? Выше уже было отмечено, что иллирийские находки

¹⁶ Bruce-Mitford R. and M. Op. cit. P. 7–8; *The Prittlewell prince...*

¹⁷ Bruce-Mitford R. and M. Op. cit. P. 10.

¹⁸ Lund C. The Archaeomusicology of Scandinavia // *World Archaeology*. 1981. Vol. 12. № 3. P. 255.

¹⁹ Тынурист И. Псалмодикон в Эстонии (О скандинавских влияниях в эстонском народном музыкальном инструментарии) // *Скандинавский сборник*. 1976. Вып. XXI. С. 188; Поветкин В.И. О происхождении гуслей... С. 119. Рис. 1:4; С. 120.

²⁰ Duchesne-Guillemain M. Music in Ancient Mesopotamia and Egypt // *World Archaeology*. 1981. Vol. 12. № 3. P. 294.

по времени раньше греческих. Непонятно и то, какими путями лира попала к германцам, минуя кельтский мир и пять веков латена.

Со временем у лиры менялись материал, формы, конструктивные особенности. Но идея и место этого инструмента в человеческой культуре во многом оказывались схожи. В античности прежде всего следует искать истоки обычая употребления лиры на пирах и во время погребальных церемоний. Она услаждала слух как греческих героев, так и германских королей и их воинов. Лира – атрибут не только музыканта, но и мудрого поэта. Этот инструмент сопровождал эпические сказания, которые являлись неотъемлемой частью пира. Ритмическая организация текста таких вершин эпоса, как «Одиссея» и «Беовульф», вкупе с картинами пиров, которые в них запечатлены (*Odyss.* IV.15 sqq.), а также наличие синхронных исторических, изобразительных и археологических источников не оставляют сомнения в поэтической декламации эпоса под звуки лиры.

Лира не только веселила царей, но сопровождала их после смерти. Можно сравнить факты участия лиры в погребальном обряде, запечатленные на росписи саркофага из Агия Трояды (Крит, около 1600/1400 г. до н. э.), и в памятном камне VI в. н. э. из Ларбро Кальстад на острове Готланд²¹. Сам инструмент следует рассматривать как деталь символического мира живых, сконструированного в виде погребальной камеры, в обстановке которой правитель переходил в потусторонний мир. Таковы гробницы Ура, погребальная ладья Сатн-Ху и погребальные камеры Тросингена и Притлвелла. Инструменты из этих захоронений сами по себе являются дорогими вещами, возможно, даже специально изготовленными для погребения. Лиры из Ура украшены золотом и серебром, лиры из Сатн-Ху и Таплоу – орнаментированными металлическими накладками, лира из Тросингена – резными изображениями воинской процессии. В отмеченных погребениях лиры находятся

²¹ Грубер Р.И. История музыкальной культуры. Т. I: С древнейших времен до конца XVI века. Ч. 1. М.; Л., 1941. С. 267. Рис. 87; Lindqvist S. Gotlands Bildsteine: I. Stockholm, 1941. Taf. 16: fig. 43.

среди престижных вещей (оружие, посуда, украшения) и вместе с ними подчеркивают земной статус покойного. С другой стороны, набор вещей и обстановка погребения передают реалии эпохи. Лира сопровождает покойного вместе с оружием, парадной и столовой посудой, мебелью, играми, одеждой²².

Образно говоря, лира устремлена в вечность. Материально это выражено фактом ее обнаружения в аристократических и царских погребениях, по обстановке являющихся своеобразным продлением мира живых в мир мертвых. Нематериальная причастность лиры вечности выражена в эпосе. В «Беовульфе» (2.86 sqq.) звуки этого инструмента сопровождают сказание о сотворении мира.

Итак, небольшая янтарная кобылка из Любши скрывает массу исторической информации. Географически эта деталь является самой восточной находкой североевропейской щипковой лиры, пик распространения которой приходится на VIII–IX вв. В это время под звуки лиры не только внимали сказаниям на знатных пирах, но и пели и плясали в менее аристократической обстановке. История лиры в Европе имеет тысячелетние корни. В деталях пока неясен как путь ее проникновения к варварам из античного мира, так и то, откуда она пришла в Древнюю Грецию. По различным источникам восстанавливается традиция использования этого инструмента на пирах и во время погребальных церемоний. Лира была непременным атрибутом поэтов и воинов, и сопровождала в иной мир самых знатных. Благодаря археологическим свидетельствам, занимающим все более важное место в истории музыки, лиру можно осмысленно назвать поэтическим символом цивилизации.

²² *Duchesne-Guillemain M.* Op. cit. P. 294; *Bruce-Mitford R. and M.* Op. cit. Pl. VI: a-b; *Carver M. Sutton Hoo. A Seventh-century Princely Burial Ground and its Context / Reports of the Research Committee of the Society of Antiquaries of London: № 69. L., 2005. P. 182, fig. 88; p. 186, tabl. 21; p. 188, fig. 90; p. 195–196. fig. 91–92; The Prittlewell prince...; Talkenberger H. Mit einer Leier im Arm // <http://www.damals.de/sixcms/>*

ПРОКОПЕНКО С.Н. (БЕЛГОРОД)

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ХОРЫ
БОСПОРСКИХ ГОРОДОВ
VI – НАЧ. IV ВВ. ДО Н. Э.**

Вопрос о динамике развития хоры боспорских городов стал актуальным с конца 90-х гг. прошлого века, и связано это в первую очередь с активизацией археологических исследований на сельской территории Керченского и Таманского полуостровов. Накопленный материал позволяет высказать ряд обобщений по заявленной теме, тем более, что в последнее время опубликован ряд исследований, авторы которых большое внимание уделяют системному изучению пространственно-временных, социально-экономических и правовых характеристик хоры полиса, что на наш взгляд выглядит весьма перспективным¹.

Целью работы является изучение особенностей динамики и характера развития хоры боспорских городов с момента появления греческих колонистов на берегах Керченского пролива в VI в. до н. э. вплоть до окончательного оформления Боспорского государства на данных территориях в нач. IV в. до н. э. В основе работы ле-

¹ *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфей // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2003. Вып. IV. С. 320; *его же.* Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 14–20; *его же.* Постройки VI–V вв. до н. э. полисной хоры Европейского Боспора // Боспорские чтения. Керчь, 2006. Вып. VII. С. 133–143; *его же.* Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VI–V вв. до н. э. // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2006. Вып. XI. С. 3–28; *его же.* Хора боспорского города Тиритака в VI–V вв. до н. э. // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2007. Вып. 9–10. С. 68–79; *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI–V вв. до н. э. // Боспорские чтения. Керчь, 2006. Вып. VII. С. 110–128; *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 171–242; *его же.* The Chora in the Bosporan Kingdom // Surveying the Greek Chora: The Black Sea Region in a Comparative Perspective. Aarhus, 2006. P. 273–288.

жит метод сравнительного анализа развития округа городов европейского и азиатского Боспора.

Термин «хора», имея множество значений, употребляется нами в первую очередь как округа полиса, с присущей ей системой наделов и определенной структурой поселений. В таком контексте хора является составной частью системы «полис-хора», лежащей в основе греческой культуры. Следует особо оговорить значение употребления нами термина «город». Апойкии первоначально, по-видимому, представляли собой в лучшем случае крупные сельские поселения и лишь постепенно на протяжении рассматриваемого нами периода они приобрели черты урбанистического центра. Как известно, это в среднем происходило через 70–80 лет после его основания². В. Н. Зинько, полагаясь на новые археологические данные, сокращает этот период до 50–60 лет³. Таким образом, термин «город» употребляется нами в первую очередь как характеристика крупного населенного пункта, имеющего черты автономного полиса (автономная городская гражданская община) и лишь во вторую очередь как урбанистический центр.

В развитии Боспора Киммерийского VI – нач. IV вв. до н. э. можно выделить три этапа⁴:

Первый этап (2-я четв. VI – 1-я четв. V в. до н. э.) – период освоения греками берегов Керченского пролива; независимое и автономное существование апоикий региона.

Второй этап (480–438 гг. до н. э.) – период правления Археанактидов; начало проявления объединительных тенденций на Боспоре.

² *Бутягин А.М.* Особенности домостроительства архаического Боспора // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 112–116; *Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // *Stratum plus*. 1999. Вып. 3. С. 107–108.

³ *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Тиритака... С. 71.

⁴ *Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский: основные этапы истории в до-римскую эпоху // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII – I вв. до н. э. СПб., 2006. С. 37–39.

Третий этап (438 г. до н. э. – 1-я четв. IV в. до н. э.) – период правления первых Спартокидов; окончательное оформление единой государственной структуры на берегах Керченского пролива.

Каждый из трех этапов имеет свою специфику в отношении развития боспорской городской хоры.

В начале первого этапа развития Боспора была создана сеть апойкий на берегах Керченского пролива, причем поселения, основанные до сер. VI в. до н. э., такие как: Пантикапей, Феодосия, Гермонасса, Кепы, Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Корокондама, Синдская Гавань, скорее всего изначально обладали автономным полисным статусом⁵. Что касается апойкий, основанных в период со 2-й пол. VI в. до н. э. по конец 1-й четв. V в. до н. э. (Порфмий, Парфений, Патрей, Киммерида, Акра, Тирамба, Киммерик, Ахиллий), то в отношении их полисного статуса нам сложно сказать что-либо определенное. Можно лишь предположить наличие и у них с некоторыми оговорками аналогичного статуса⁶.

⁵ Завойкин А.А., Масленников А.А. Специфика освоения... С. 112. Считается, что такие апойкии, как Пантикапей, Феодосия, Фанагория, а также Нимфей, Кепы, Гермонасса и, предположительно, Синдская Гавань обладали полисным статусом в силу того, что они отвечали трем критериям определения полисного статуса, выделенным Ю. А. Виноградовым (наличие демотикона, этникона и чеканки монеты). См.: Виноградов Ю.А. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. 1992. Вып. 9. С. 79–96; *его же*. О полисах в районе Боспора Киммерийского // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 65–69; *его же*. Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum plus. № 3. СПб; Кишинев-Одесса, 1999. С. 101–115. Но большинство ученых полагают, что данный список полисов необходимо расширить, к нему можно добавить Тиритаку, Мирмекий и Корокондаму. См.: Завойкин А.А. Боспор: территориальное государство и полис // Боспорский феномен. СПб., 2001. С. 24–28.

⁶ А.А. Завойкин приписывает полисный статус Ахиллию (по наличию демотикона), Киммериде и Патрею (по списку плательщиков фороса в I Афинский морской союз). См.: Завойкин А.А. Боспор: территориальное... С. 24–28. Другие же перечисленные поселения были основаны преимущественно в ходе внешних волн колонизации, пусть даже при участии Пантикапея, Нимфея или Фанагории. Все они располагались на достаточном удалении друг от друга, что позволяло иметь обширную хору. О каком либо контроле со стороны Пантикапея, Нимфея и зависимости от них говорить трудно, т. к. освоенность собственной хоры данных полисов оставляла желать лучшего (всего 20

С момента появления первых апойкий на Боспоре одновременно начинает оформляться и их хора. Все апойкии достаточно равномерно были рассредоточены в регионе Керченского пролива, заняв наиболее удобные места для проживания. Это исключало на первых этапах пересечение интересов, связанных с обустройством хоры. Даже относительно близкое расположение некоторых полисов, например Кеп и Фанагории (расстояние между ними ок. 10 км), не противоречит известному сообщению Аристотеля, где говорится, что хора полиса должна быть компактной и «легко обозримой» (радиус 5–7 км).

На первом хронологическом отрезке периода (1-я пол. VI в. до н. э.) происходит освоение ближайших земель (радиусом ок. 5 км). Размеры хоры городов европейского Боспора в указанный период колебались в пределах 5–10 кв. км⁷. На азиатском Боспоре, ситуация, предположительно, выглядела аналогично. Это была эпоха развития хоры без существования на ней постоянных поселений. Скорее всего, земли были разделены в соответствии с греческой традицией на частные, общественные и храмовые. Модель межевания при этом использовалась «иррегулярная» (нелинейная)⁸.

Второй подэтап (сер. VI в. до н. э. – 1-я четв. V в. до н. э.). Хора городов европейского Боспора расширяется до 20 кв. км⁹. Хора городов азиатского Боспора, возможно, по размерам превышала в рассматриваемое время округу городов европейской части. Всего к концу 3-й четв. VI в. до н. э. на Тамани насчитывалось 26 сельских

поселений на двоих к сер. V в. до н. э.). См.: *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфей... С. 33–34; *его же.* Хора полисов Боспора ... С. 3–18. Но некая проекция «малым» городам Боспора со стороны Пантикапея или Нимфея, по-видимому, была.

⁷ *Зинько В.М.* Сільска округа міст європейського узбережжя Боспору Кіммерійського // Автореферат дисертації... д.і.н. Київ, 2006. С. 8; *его же.* Постройки VI–V вв... С. 137.

⁸ *Прокопенко С.Н.* Межевая система античного Боспора (VI–III вв. до н. э.) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород, 2006. С. 122.

⁹ *Зинько В.М.* Сільска округа... С. 8.

поселений¹⁰. Все они были основаны в стратегических местах – на переправах и важнейших сухопутных дорогах, таким образом, охватив практически все свободные территории Тамани (2/3 территории).

В Восточном Крыму первые поселения на хоре городов появились в посл. четв. VI в. до н. э. К нач. V в. до н. э. их общее количество достигло 10 поселений¹¹. Хора городов европейского Боспора в данный период расширялась преимущественно вдоль побережья. Процесс развития хоры в глубь полуострова, по мнению В.Н. Зинько, сдерживался нестабильностью греко-варварских отношений¹², о чем свидетельствуют разрушения в Мирмекии и Порфмии середины VI в. до н. э.¹³, что опровергает ранее существовавшую концепцию мирного сосуществования греков и кочевников на протяжении всего VI в. до н.э.¹⁴ На Тамани к концу 1-й четв. V в. до н. э. существовало уже 63 сельских поселения¹⁵.

Поселения хоры европейского Боспора на этом этапе, скорее всего, были невелики и принадлежали мелким земледельцам¹⁶. Хо-

¹⁰ *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. 1993. № 2. С. 71; *Завойкин А.А., Масленников А. А.* Специфика освоения... С. 121.

¹¹ *Зинько В.Н.* Постройки VI–V вв... С. 134–136; *его же.* Хора полисов Боспора... С. 7–15; *Завойкин А.А. Масленников А.А.* Специфика освоения... С. 121.

¹² *Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский... С. 37.

¹³ *Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен. СПб., 2001. С. 44; *Бутягин А.М.* Некоторые проблемы греко-варварских взаимоотношений на Боспоре в VI–V вв. до н. э. // Античный мир. Белгород, 1999. С. 70–71; *его же.* Мирмекий в период архаики // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н. э. СПб., 2006. С. 27; *Зинько В.Н.* Хора полисов Боспора... С. 7–8.

¹⁴ О мирном сосуществовании греков и скифов на Боспоре в VI в. до н. э. см.: *Виноградов Ю.А.* Особенности греко-варварских взаимоотношений на Боспоре в VI–III вв. до н. э. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 7.

¹⁵ *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения... С. 73; *Паромов Я.М.* О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // Археологические вести. СПб., 2000. № 7. С. 310; *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной... С. 179.

¹⁶ *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфей... С. 37–38; *его же.* Постройки VI–V вв.... С. 137.

тя существует и противоположное мнение¹⁷, все же мы склонны доверять первому. На азиатском Боспоре ситуация выглядит иначе: там уже в сер. VI в. до н. э. основываются достаточно крупные поселения – Ахтанизовская 4, Голубицкая 2 и др¹⁸.

В целом хора Боспора указанного времени территориально увеличивается. Серьезных кризисов в ее развитии не наблюдается. Но динамика развития хоры боспорских городов европейской и азиатской его части в VI – 1-й трети V в. до н. э. не одинакова. Так, хора городов азиатского Боспора развивается более динамично, нежели городская хора европейского Боспора: например, по количеству поселений наблюдается шестикратное превосходство. Данный факт мы можем связать с особой привлекательностью Таманского региона для первоначального освоения древнегреческими колонистами. Архипелаг отличают благоприятные природно-климатические условия¹⁹; отсутствие постоянного оседлого населения на момент колонизации²⁰; а также относительная обособленность территории (островное положение)²¹, что было более естественным для греков и облегчало им оборону указанных территорий. Восточный Крым на момент начала колонизации был свободен от постоянного населения. Но уже с сер. VI в. до н. э., видимо, грече-

¹⁷ Первоначально хора Нимфея включала крупные поселения, являвшиеся, как полагают авторы, опорными пунктами на хоре, что было связано с нестабильной ситуацией на хоре. См.: Соловьев С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ // Таманская старина. СПб., 2000. Вып. 3. С. 165; *его же*. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н. э. СПб., 2006. С. 160.

¹⁸ Сапрыкин С. Ю. Этюды по социальной... С. 180.

¹⁹ Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. М., 1985. С. 39–41; Паромов Я.М. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // Таманская старина. СПб., 2000. Вып. 3. С. 41.

²⁰ Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н. э. М., 1981. С. 17; Молев Е.А. Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н. э. Н. Новгород, 1997. С. 18.

²¹ Болгов Н.Н. Палеогеография Северного Причерноморья в период поздней античности // *его же*. Проблемы истории, историографии, палеогеографии Северного Причерноморья IV–VI вв. Белгород, 2002. С. 78–79.

ские поселенцы смогли оценить степень непостоянства и беспокойства степи в ходе так называемой «скифской реконкисты».

Новым этапом в развитии греческой культуры на берегах Керченского пролива стало правление династии Археанактидов (480–438 гг. до н. э.). При Археанактидах начинают проявляться центростремительные тенденции в регионе. Но рассматриваемый нами хронологический этап в начальной его стадии охарактеризовался крупным кризисом на Боспоре. Некоторые элементы дестабилизации наблюдались, как мы отмечали выше, еще во 2-й трети VI в. до н. э., но пик кризисных явлений приходится на рубеж 1-й – 2-й четв. V в. до н. э. Причины этого различны; одни ученые полагают, что дело в стенохории греческих городов и усилении агрессивности скифов²², другие полагают, что дестабилизация была вызвана антагонизмом эпойкий и первопоселенцев²³, причем каждая из указанных версий опирается на достаточно широкую доказательную базу. Мы полагаем, что к кризису в нач. V в. до н. э. привел целый комплекс причин как внешнего, так и внутреннего характера, среди которых трудно выделить главные причины. Проявлением дестабилизации являются зафиксированные археологически разрушения на памятниках европейского и азиатского Боспора. К примеру, засвидетельствованы разрушения в Мирмекии²⁴, Порфмии²⁵, Тиритаке²⁶ и других поселениях, причем преимущественно на европейской части. По мнению А. А. Завойкина, эти разрушения никак

²² *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция*. М., 1983. Т. I. С. 394; *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V вв. до н. э.) // *ВДИ*. 1984. № 3. С. 24; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора... С. 63; *Виноградов Ю. А., Марченко К. К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // *СА*. 1991. № 1. С. 147–150; *Виноградов Ю.А.* Особенности греко-варварских... С. 9–11.

²³ *Молев Е.А.* Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н. э. Н. Новгород, 1997. С. 37.

²⁴ *Бутягин А.М.* Мирмекий... С. 29–30.

²⁵ *Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о ранней... С. 44.

²⁶ *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // *МИА*. 1952. Вып. 25. С. 72–89.

нельзя назвать тотальными, как считалось ранее (кроме комплексов Тиритаки)²⁷. И вызваны они не обязательно варварским натиском и, вполне возможно, связаны с внутренними процессами, происшедшими на Боспоре²⁸.

В этих условиях произошло объединение в союз (эсимнетию или симмахию) полисов Боспора. Состав союза на сегодняшний день не поддается реконструкции. Что же касается центра объединения, то высказываются предположения в пользу Пантикапея²⁹ или Гермонассы³⁰. Таким образом, уже во второй четверти V в. до н. э. на Боспоре существовал союз полисов (с автономным полисным статусом) и непосредственно автономные полисы, не вошедшие в союз (Нимфей, Феодосия и т. д.). Данная система просуществовала до прихода к власти Спартокидов.

Указанное время, по мнению большинства исследователей, характеризовалось поступательным расширением сельскохозяйственной округи городов, как за счет неосвоенных земель (большинство городов), так и за счет соседних полисных владений. Видимо, уже к середине V в. до н. э. в состав Пантикапейского полиса были включены земли Мирмекия, Тиритаки и Порфмия. Причем это, вполне возможно, произошло как в ходе военных акций Пантикапея, так и добровольно. Историческая судьба хоры Мирмекия, Тиритаки и Порфмия с трудом поддается реконструкции. В. Н. Зинько полагает, что они вошли в союз Археанактидов и сохранили свои полис-

²⁷ Завойкин А.А. Кризис «первой половины» V в. до н. э. и проблема образования Боспорского государства // РА. 2006. № 4. С. 105.

²⁸ Васильев А.Н. К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 111; Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. № 1. С. 18.

²⁹ Толстиков В.П. К проблеме образования ... С. 25; Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора... С. 77; Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной... С. 184–185.

³⁰ Виноградов Ю.А. Особенности и историческое значение объединения Археанактидов на Боспоре Киммерийском // Античное государство: политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002. С. 190–194; его же. Автореферат... С. 17.

ные институты³¹. Но, на наш взгляд, не нужно исключать и варианта более масштабного подчинения указанных полисов и потерей ими автономного полисного статуса.

В целом развитие хоры городов Боспора в этот период неоднозначно. В первую очередь, несмотря на кризисную ситуацию, во 2-й четв. V в. до н. э. она продолжает положительно территориально расти. Это касается не только территорий, где военные разрушения были минимальны, например, хора Нимфея³², но и земель Пантикапея, Тиритаки и Мирмекия, где разрушений выявлено больше. К примеру, всего во 2-й четв. V в. до н. э. на европейском Боспоре количество сельских поселений увеличилось до 15³³, на противоположной стороне пролива до 80³⁴. Это, на наш взгляд, может лишь подтверждать тот тезис, что кризис на Боспоре указанного времени имел в большей степени локальный характер. Хора отдельных городов также расширяется, так, например, к концу V в. до н. э. хора Нимфея увеличилась почти вдвое, достигнув размера 50 кв. км.

После того, как ситуация выравнивается в 60-е гг. V в., начиная с 3-й четверти вступают в силу процессы стагнации развития хоры. Рост количества поселений либо замедляется, либо прекращается вообще, причем эти процессы особо ярко проявляются на азиатском Боспоре. А.А. Завойкин и А.А. Масленников приводят следующие данные понижения численности сельских поселений в 3-й и 4-й четв. V в. до н. э.: до 55 и 43 соответственно, что, по их мнению, может говорить о кризисе развития хоры городов на азиатском Боспоре во 2-й половине V в. до н. э.³⁵ А.П. Абрамов и Я.М. Паромов не столь радикальны и в отношении этого времени говорят о стабилизации численности сельских поселений на Тамани (количество поселений достигло цифры 82, что лишь на 2 посе-

³¹ *Зинько В.Н.* Хора полисов Боспора... С. 22.

³² *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфей... С. 40.

³³ *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Специфика освоения... С. 121.

³⁴ *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения... С. 76.

³⁵ *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Специфика освоения... С. 121.

ления больше чем во 2-й четв. V в. до н. э.)³⁶. На европейском Боспоре ситуация, видимо, складывается иначе, количество поселений растет плавно, без особых скачков и к приходу к власти Спартокидов достигает количества тридцати³⁷. Несмотря на разнящиеся данные, можно сделать вывод, что, скорее всего, в этот период наблюдался если не кризис в развитии городской округи Боспора, то, вполне возможно, стагнация, но с тенденцией прогрессивного роста. Исходя из этого, ученые заговорили о т. н. начале редукции хоры. Причины указанных явлений, к сожалению, с трудом поддаются реконструкции. Можно лишь предположить, что это последствия кризиса начала V в. до н. э. и проявления новых кризисных явлений, на волне которых к власти пришли Спартокиды, ставшие во главе объединительных процессов в регионе.

Следующий этап развития хоры городов Боспора, рассматриваемый нами – это период правления первых Спартокидов (438 г. до н. э. – 1-я четв. IV в. до н. э.).

Как известно, придя к власти, первые Спартокиды предпринимают активные действия по вовлечению независимых полисов в орбиту Боспорского государства. Первым, по всей видимости, в состав Боспорского государства вошел город Кепы, затем, видимо, последовали полисы, входившие в состав Афинского морского союза (Нимфей, Ахиллий, Патрей, Киммерик). В кон. V в. до н. э. были подчинены Фанагория и Синдская Гавань. Подчинение Левконом I Феодосии, а затем соседних варварских племен в 1-й четв. IV в. до н. э. превратило Боспор в достаточно сильную территориально-тираническую державу³⁸. После процесса окончательного оформления централизованного государства статус вышеприведенных полисов изменился. Будучи составной частью единого централизованного государства, полисы потеряли автономность во внешнеполитических сношениях, были лишены собственных воо-

³⁶ *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения... С. 77.

³⁷ *Зинько В.Н.* Хора полисов Боспора... С. 17–22.

³⁸ *Борисова В.С.* Развитие государственной системы Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006.

руженных сил и права распоряжаться портами. Кроме того, они, возможно, были ущемлены во внутреннем самоуправлении, т. к. вынуждены были терпеть «наместников» Спартокидов, но при всем этом сохранение в обращении этника и скудные упоминания о народном собрании указанного времени говорят о том, что, скорее всего, полисы сохраняют некоторую внутреннюю самостоятельность (хозяйственно-производственные отношения и т. д.)³⁹. Степень самоуправления была для каждого полиса различной.

Итак, развитие хоры полисов Боспора при первых Спартокидах (кон. V – нач. IV в. до н. э.) отличается неравномерностью при общем прогрессивном направлении, что было связано с процессом оформления единого государства. С одной стороны, наблюдается расширение хоры городов и увеличение количества поселений на них до 90 на азиатском Боспоре⁴⁰ и 50 на европейском⁴¹, с другой стороны, наблюдаются кратковременные периоды стагнации, которые можно связать с этапами «подчинения» отдельных земель Боспора. Усложняется поселенческая структура как на азиатском, так и на европейском Боспоре, развивается инфраструктура (дорожная сеть).

Характер размежевки на данном этапе остается неизменным (иррегулярная модель межевания), что может говорить о том, что при первых Спартокидах развитие хоры боспорских городов еще не перешло на новый уровень и является в большей степени логическим продолжением тенденций, заложенных еще Археанактидами. Но в то же время, на данном этапе была подготовлена почва для резкого рывка в развитии хоры городов Боспора.

Динамика развития хоры боспорских городов VI – I-й четв. IV в. до н. э. выглядит следующим образом: на начальной стадии развития городская хора азиатского Боспора развивалась более динамично, нежели хора городов европейского Боспора, но посте-

³⁹ Борисова В.С. Указ. соч. С. 103–104.

⁴⁰ Паромов Я.М. О земельных наделах... С. 310.

⁴¹ Зинько В.Н. Хора полисов Боспора... С. 22–25; Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной... С. 190–192.

пенно, начиная со 2-й четв. V в. до н. э., темпы развития городской округи Таманского архипелага замедляются, европейский же Боспор, напротив, темпы своего развития постепенно наращивает. Таким образом, к концу 1-й четв. IV в. до н. э. развитие хоры городов Боспора, динамика европейской его части выглядит предпочтительнее, нежели динамика развития азиатской части. Выравнивание показателей развития хоры городов Боспора как европейского, так и азиатского, происходит в последующий период.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать осторожный вывод о существовании двух моделей развития городской хоры в рассматриваемое время. Первая модель – поэтапное и планомерное освоение ближайшей округи полиса, преимущественно прибрежных территорий, затем осторожное проникновение в глубинные районы полуострова. Она характерна для европейского Боспора. Вторая модель реализовывалась в освоении земель Таманского архипелага, который, видимо, уже на ранних этапах был поделен на «сферы влияния» городов, что выразилось в основании ряда поселений на крайне отдаленных территориях, обозначивших границы их хоры. Это освоение носило сплошной характер, причем, видимо, уже на первых этапах в него было втянуто местное население. В последующие этапы происходило «наполнение» обозначенных территорий населением одновременно с дальнейшим их расширением.

ЦИНЬКО А.С. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПАРНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ВОИНОВ В НЕКРОПОЛЕ АРТЮЩЕНКО-2

Памятник Артющенко-2 состоит из поселения и некрополя античного времени. С 2003 года Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводит исследования на грунтовом некрополе Артющенко-2¹, который расположен на юге Таманского полуострова, на обрывистом берегу Черного моря. Раскопки носят спасательный характер ввиду постоянного разрушения памятника в результате сползания берега и деятельности грабителей. Исследования на грунтовом некрополе Артющенко-2 дали новые интересные материалы по истории Боспора.

В сезоне 2006 года на некрополе было открыто девять погребений². Данная работа посвящена погребению № 32, которое выделяется среди остальных захоронений и представляет особый интерес. Конструкция погребального сооружения и обнаруженный при его исследовании инвентарь представляют ценный материал для понимания взаимодействий греческой культуры и культуры местного населения в V в. до н. э.

Погребение № 32 совершено в так называемом сырцовом склепе, конструкцию которого удалось проследить в ходе раскопок. Первоначально в материковом грунте был вырыт котлован разме-

¹ *Кашаев С.В.* Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2003 году // СПб. ИИИМК РАН. 2003 (рукописный архив ИИИМК РАН); *его же.* Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2004 году // СПб. ИИИМК РАН. 2004 (рукописный архив ИИИМК РАН); *его же.* Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2005 году // СПб. ИИИМК РАН. 2005 (рукописный архив ИИИМК РАН).

² В работе Таманского Отряда традиционно принимают участие студенты-практиканты Саратовского государственного университета под руководством доц. Е.В. Смыкова, за что мы выражаем им признательность.

ром 2,33 x 3,0 м, затем его стены были выложены внутри сырцовым кирпичом. Сверху могила, вероятно, была так же перекрыта сырцовыми плитами. При этом в конструкции перекрытия могли использоваться деревянные балки. При раскопках удалось проследить пять рядов кирпичной кладки с каждой стороны и зафиксировать вход в склеп с восточной стороны.

В склепе было открыто захоронение двух мужчин – пожилого и молодого, предположительно отца и сына, видимо, данное сооружение служило семейной усыпальницей. Первым был захоронен взрослый мужчина 45–50 лет (отец). По прошествии времени его кости были собраны и компактно сложены у северной стенки могилы. Сохранились кости рук, ног, несколько ребер, позвонков и череп. У бедренной кости слева был обнаружен железный меч с валутообразным навершием и сердцевидным перекрестием. Подобный меч был найден на Таманском некрополе и относится к середине V в. до н. э.³ Среди костей также обнаружен наконечник копья и другие железные предметы, назначение которых непонятно в связи с их плохой сохранностью.

Затем было произведено подзахоронение мужчины 25–30 лет (сына). Его костяк располагался по центру склепа, головой на восток. Такая ориентировка широко распространена в некрополях греческих городов Северного Причерноморья и ряде курганных могильников. С одной стороны, это отражение местного погребального обряда предшествующей эпохи бронзы на этой территории, с другой, это влияние греческого культа, принесенного в Причерноморье греками-переселенцами⁴.

Сохранность костяка хорошая. Погребенный лежит на спине вытянуто. На поясе обнаружен железный меч с навершием из бронзы скифского типа, лежащий от правой руки к левому колену.

³ *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. Вып. 69. С. 160.

⁴ *Коровина А.К.* Некрополь около мыса Панагия // Археология и история Боспора. Симферополь, 1952. Т. 1. С. 303.

Под тазовой костью слева находился кинжал. У левой руки обнаружены наконечники стрел, что соответствует обычному способу ношения колчана со стрелами⁵. Всего обнаружено четыре наконечника стрел: железный лавролистный с втулкой, внутри которой остатки древесного тлена; железный втульчатый также с остатками древесного тлена во втулке и железный игольчатый. Подобные наконечники существуют на протяжении V–IV вв. до н. э. и найдены на Таманском некрополе⁶. Также был найден бронзовый наконечник стрелы с выделенной втулкой. Похожие наконечники относятся к V–IV вв. до н. э.⁷

Аналогичные сырцовые склепы относятся к V–III вв. до н. э. Наиболее характерны они для Таманского полуострова, так как основным строительным материалом здесь была глина. Подобные склепы открыты в Тузлинском некрополе⁸. В большинстве таких склепов находятся воины, которые сопровождаются захоронением коня с набором предметов конской узда, украшенной в зверином скифском стиле⁹. В нашем случае скелет коня отсутствовал, но в слое рядом со склепом были обнаружены череп лошади и бронзовые украшения конской узда. Среди этих украшений выделяются бляшки с рельефным изображением, выдержанным в «скифском зверином» стиле (две бляшки зооморфные, одна с изображением лося с повернутой назад головой и подогнутыми ногами), а также налобник. Аналогичная конская упряжь обнаружена на некрополе Нимфея и датируется в пределах первых трех четвертей V в. до н. э.¹⁰

⁵ Коровина А.К. Указ. соч. С. 303.

⁶ Гайдукевич В.Ф. Указ. соч. С. 154–187.

⁷ Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. 1964. Вып. Д1-4. С. 23.

⁸ Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь // Памятники культуры. М., 1957. Вып. 26. С. 18–24.

⁹ Коровина А.К. Указ. соч. С. 303.

¹⁰ Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. Вып. 69. С. 86.

В северо-западном углу склепа стояла протофасосская амфора. Подобные амфоры относятся к середине V в. до н. э.¹¹ Остальной инвентарь находился слева от погребенного, вдоль южной стенки. Это керамика местного и аттического производства. Местная керамика отличается, прежде всего, цветом, составом и характером глины. К группе местной керамики относятся две миски, ойнохоя и солонка, сделанная из придонной части кувшина. Такая же керамика встречается во многих некрополях Прикубанья и датируется V–IV вв. до н. э.¹²

К аттической керамике относятся чернолаковые сосуды. Обнаружен чернолаковый килик типа «болсал» с прямой вертикальной закраиной. По верху венчика красной краской проведена полоса, лак тусклый, плохого качества. Подобные сосуды относятся к середине V в. до н. э.¹³ Найден еще один чернолаковый килик на высокой ножке с отогнутой наружу закраиной, лак темный, блестящий, хорошего качества. Такие килики датируются первой третью V в. до н. э.¹⁴ Кроме того, в погребении находилась чернолаковая солонка с загнутым внутрь венчиком на сложнопрофилированном кольцевом поддоне. Лак на солонке темный, густой, блестящий, хорошего качества. Такие солонки бытуют в V в. до н. э.¹⁵

В районе правой ступни центрального костяка обнаружена кость животного. Оставление в могиле мяса как заупокойной пищи является характерной чертой погребального обряда. Этот обряд широко распространен в могильниках Прикубанья и является ха-

¹¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Саратов, 2003. С. 65.

¹² Капошина С.И. Некрополь в районе поселка им. Войкова // МИА. 1959. Вып. 69. С. 108–153; Сорокина Н.П. Указ. соч. С. 3–46; Коровина А.К. Указ. соч. Т. 1. С. 301–315.

¹³ The Athenian Agora. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B. C. 1970. Vol. 12. P. 108. Fig. 6: 554.

¹⁴ Ibid. P. 94. Fig. 5: 437, 440.

¹⁵ Ibid. P. 137. Fig. 9: 946.

рактерным для местных племен. В античных некрополях напутственная пища вообще отсутствует, начиная с эпохи архаики¹⁶.

Таким образом, по обнаруженному инвентарю общая дата погребения – первая треть – середина V в. до н. э. Этот период интересен тем, что тогда на территории азиатского Боспора происходили процессы, которые существенно отразились на жизни и крупных полисов и сельских поселений. На рубеже VI–V вв. до н. э. происходят разнонаправленные движения отдельных групп кочевников в Среднюю Европу, на север Балканского полуострова, вызванные более масштабными миграциями в евразийском поясе степей¹⁷. С первой четверти V в. до н. э. начинается период становления нового скифского общества, сопровождающийся военным и политическим давлением на греческие полисы и на сельские поселения. Это не могло не отразиться на жизни полисов и поселений. На территории азиатского Боспора происходит прямой контакт общества с различными хозяйственно-культурными типами: кочевники-скотоводы, земледельцы в лице греческих переселенцев, а также автохтонное население. Здесь складывается весьма своеобразная особенная культурно-историческая система¹⁸.

Все эти особенности мы можем проследить на примере погребения № 32. В нем четко прослеживаются как греческие черты, такие как положение погребенного головой на восток, подбор инвентаря в зависимости от его пола, возраста и положения в обществе. Также сюда относится и помещение в могилу в качестве инвентаря греческой керамики. К местным традициям относится заупокойная пища. Влияние местного погребального обряда прослеживается и в традиции захоронения в сырцовых склепах и в обычае устраивать тризну. К скифским чертам погребального обряда относится обычай включать в состав погребального обряда

¹⁶ *Кастанаян Е.Г.* Грунтовые некрополи боспорских городов // МИА. 1959. Вып. 69. С. 291.

¹⁷ *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии // Автореф. дисс. СПб., 1996. С. 19.

¹⁸ *Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА. 1991. № 1. С. 145.

часть конской узды, выполненной в «зверином стиле» и находящейся при конских костях. Влияние кочевников прослеживается и в наличие скифского оружия в погребении как составной части погребального инвентаря.

Таким образом, данное погребение дает ценный материал для понимания взаимосвязи и взаимовлияния на азиатском Боспоре греческой и местной культур, а также культуры кочевников.